

М. Г. Меркулова¹

✉ MerkulovaMG@mgpu.ru

¹Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

Англия и англичане в цикле путевых очерков И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”»

Аннотация: В статье рассматривается своеобразие творческой рецепции И. А. Гончаровым Англии и англичан на материале цикла путевых очерков, который стал итогом кругосветного плавания писателя – переводчика департамента внешней торговли Министерства финансов – в качестве секретаря вице-адмирала Ефимия Путятина с октября 1852 по август 1854 года на военном фрегате «Паллада». Автор статьи сосредоточивает внимание на имагологических рецептивных стратегиях И. А. Гончарова в представлении образа «чужого». Под имагологическими рецептивными стратегиями предлагается понимать доминанты восприятия и творческого воплощения писателем образа «другого» («чужого»), которые реализованы им в поэтике художественного произведения. Результатом исследования становится общий вывод автора статьи о специфике имагологической рецепции И. А. Гончаровым Англии и англичан, заключенной в триаде имаготемы «жизнь-торговля», имагомы «англичанин-машина» и имаготипа «купец».

Ключевые слова: имагологические рецептивные стратегии, имаготема, имагома, имаготип, Англия, англичане, И. А. Гончаров, Фрегат Паллада.

Дата поступления статьи: 28 декабря 2022 г.

Для цитирования: Меркулова М. Г. (2023) Англия и англичане в цикле путевых очерков И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 1, с. 85–91. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.9.

Scientific article

M. G. Merkulova¹

✉ MerkulovaMG@mgpu.ru

¹Moscow City University, Moscow, Russian Federation

England and the Englishmen in the cycle of travel essays “Frigate Pallada” by I. A. Goncharov

Abstract: The article discusses the originality of I. A. Goncharov's creative reception of England and the Englishmen on the material of a cycle of travel essays, which was the result of the writer's circumnavigation as an interpreter of the Foreign Trade Department of the Ministry of Finance also being the secretary of Vice Admiral Yefimiy Putyatin from October 1852 to August 1854 on the military frigate Pallada. The author of the article focuses on the imagological receptive strategies of I. A. Goncharov in the representation of the image of the “stranger”. Under the imagological receptive strategies, it is proposed to understand the dominants of perception and creative embodiment of the image of the “other” (“stranger”) by the writer; the dominants were realized by him in the poetics of a work of art. The result of the study is the general conclusion of the author of the article about the specifics of imagological reception I. A. Goncharov of England and the Englishmen, concluded in the triad of the imagotheme “life-trade”, the imagome “Englishman-machine” and the imago type “merchant”.

Keywords: imagological receptive strategies, imagotheme, imagome, imago type, England, Englishmen, I. A. Goncharov, Frigate Pallada.

Paper submitted: December 28, 2022.

For citation: Merkulova M. G. (2023) England and the Englishmen in the cycle of travel essays “Frigate Pallada” by I. A. Goncharov. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 1, pp. 85–91. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.1.9.

© М. Г. Меркулова, 2023

Введение

В цикле путевых очерков «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончаров обратился к проблеме образа «чужого». Представляя Англию и англичан, писатель использовал ряд интересных рецептивных повествовательных стратегий, исследование которых является целью данной статьи. Под *имагологическими рецептивными стратегиями* автора мы предлагаем понимать доминанты восприятия и творческого воплощения писателем образа «другого» («чужого»), которые реализованы им в поэтике художественного произведения.

Первый очерк «Фрегата “Паллада”» был опубликован вскоре после возвращения И. А. Гончарова из кругосветного путешествия в 1855 году в журнале «Отечественные записки». В 1858 году «Фрегат “Паллада”» вышел отдельной книгой.

В своем предисловии к третьему отдельному изданию (январь 1879 г.) И. А. Гончаров обосновал выбранный им жанр путевого очерка как «летучие наблюдения и заметки, сцены, пейзажи» (Гончаров, 1952, с. 6). Назвав произведение «дневником своих воспоминаний», автор подчеркнул, что эпистолярная форма отражала реальный характер существования его писем к друзьям. В очерке И. А. Гончаров обращает свои письма как к конкретным адресатам, так и к собирательному образу друга-адресата, с которым ассоциирует себя читатель. Среди конкретных адресатов можно выделить поэта В. Г. Бенедиктова. Письмом к В. Г. Бенедиктову открывается третья часть «Плавание в Атлантических тропиках» первого тома очерков. Свое письмо И. А. Гончаров начинает с упоминания «поэтического и дружеского напутствия» поэта (Гончаров, 1952, с. 107), имея в виду послание «И. А. Гончарову», написанное перед отплытием «Паллады». Стихотворное послание В. Г. Бенедиктова впервые было опубликовано в 1856 году и содержало в том числе следующие строки:

Лети! И что внушит тебе природа
Тех чудных стран, – на пользу и добро,
Пусть передаст, в честь русского народа,
Нам твой рассказ и славное перо! (Гончаров, 1953, с. 466)

Формированию особой доверительной атмосферы между автором и читателем способствует также сам образ автора-адресанта, вдумчиво изучающего нравы и описывающего чужую жизнь, когда впечатления «сами собирались в душу» и «хотелось побродить не между мумиями, а среди живых людей» (Гончаров, 1952, с. 46). С другой стороны, к середине XIX века эпистолярная форма путевых очерков была органична для русской литературы, являясь частью богатой национальной жанровой традиции (Н. М. Карамзин «Письма русского путешественника», Д. И. Фонвизин «Письма из Франции», П. В. Анненков «Парижские письма», А. И. Герцен «Письма из Франции и Италии») (Панцеров, 2004, с. 7).

Методы

В исследовании использованы методы рецептивной эстетики и компаративный (имагология). Позиционируя имагологию как актуальное направление компаративистики, ученые научной школы «Проблемы современного зарубежного литературоведения» Московского городского педагогического университета, на базе которого была выполнена данная работа, обращаются к исследованию разных аспектов имагологии: диалога и полилога языков и культур (Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу, 2021), национальной идентичности в контексте инаковости (Викулова, Кулагина 2013; Викулова и др., 2020), проблеме национального характера и национальных стереотипов (Афанасьева и др., 2019; Баранова, Чупрына, 2015), кросс-культурных литературных коммуникаций «Россия» – «Англия» и авторских рецептивных стратегий (Меркулова, 2017; 2020; Меркулова, Баранова, 2019).

Отечественные авторы современных имагологических исследований обращают внимание на следующие характеристики данного метода: междисциплинарность, составляющую основу метода бинарную оппозицию «свое» – «чужое», трансформацию стереотипов рецепции образа «другого»,

категории «ментальный образ», «имаготип», «имагема», «имаготема», «имагопоэтика» (Козлова, 2015; Папилова, 2011; Поляков, 2013; Рябчикова, 2018; Трыков, 2015). Таким образом, художественный текст предстает в качестве «многоуровневого объекта имагологического исследования» (Папилова, 2011, с. 37). В контексте изучения имагологических рецептивных стратегий автора мы детализировали введенные зарубежными теоретиками понятия «имаготип» (Fischer, 1979), «имагема», «имаготема» (Mouga, 1999). Под «имаготипом» мы будем понимать лишенный индивидуальности обобщенный образ «другого» («чужого») в представлении автора, под «имажемой» – стереотипный и амбивалентный (построенный на бинарной оппозиции «свой» – «чужой») национальный образ, под «имажотемой» – доминанту изображения автором круга жизненных явлений, в целом уклада жизни «чужого». Для характеристики своеобразия художественного представления и воплощения писателем в произведении образов национальной культуры или национального характера мы оперируем термином «автообраз», перспективы изучения которого отметил в своей работе «Имагология: история и метод» профессор Амстердамского университета Й. Леерссен (Imagology, 2007).

Результаты

Оригинальную стилистику произведения и английскую доминанту «чужой физиономии» автор демонстрирует с начальных предложений первой главы «От Кронштадта до мыса Лизарда»: «Меня удивляет, как могли вы не получить моего первого письма из Англии, от 2/14 ноября 1852 года, и второго из Гон-Конга, именно из мест, где об участии письма заботятся, как о судьбе новорожденного младенца. В Англии и ее колониях письмо есть заветный предмет, который проходит чрез тысячи рук, по железным и другим дорогам, по океанам, из полушария в полушарие, и находит неминуемо того, к кому послано, если только он жив, и так же неминуемо возвращается, откуда послано, если он умер или сам воротился туда же» (Гончаров, 1952, с. 11) и далее: «Везде и всюду этот образ английского купца носится над стихиями, над трудом человека, торжествует над природой!» (Гончаров, 1952, с. 20). Так рецептивная стратегия письма и преобладающий образ купца связаны в сознании автора с английским национальным характером. С точки зрения современной терминологии лишенный индивидуальных черт в авторском описании образ купца можно рассматривать в качестве имаготипа.

Отказавшись от традиционного описания путешественником достопримечательностей во время своего двухмесячного пребывания в Англии, И. А. Гончаров, обращаясь к адресату, пишет: «Удовольствуйтесь беглыми заметками, не о стране, не о силах и богатстве ее; не о жителях, не о их нравах, а о том только, что мелькнуло у меня в глазах» (Гончаров, 1952, с. 39). Поэтому сначала носящие характер «мельканий» отдельные наблюдения над Англией и англичанами были сделаны автором по поводу его собственных впечатлений от английской погоды и пейзажа (сплин), процессии похорон Веллингтона («Лондон запер лавки – сомнения нет: он очень печален» (Гончаров, 1952, с. 45), встречи двух англичан на перекрестке лондонских улиц («эту важность до комизма на лице, выражение глубокого уважения к самому себе, некоторого презрения, или по крайней мере холодности к *другому* (курсив наш. – М. М.), но благоговения к толпе, то есть к обществу» (Гончаров, 1952, с. 46), посещения таверны («опрятность доведена до роскоши: она превышает необходимость. Особенно в белье...» (Гончаров, 1952, с. 51) или осмотра достопримечательностей («Такой пристальной внимательности, почти до страдания, нигде не встретишь» (Гончаров, 1952, с. 51). Примечательно, что в контексте этих «беглых заметок» появляется оценочная категория «другой», понимаемая как образ «не-Я» представителя одной национальности или общей этнической группы.

Подробнее И. А. Гончаров описывает Англию и англичан, когда изучает «физиономию Лондона»: имагологическую повествовательную стратегию «мелькания» сменяют вдумчивое наблюдение и анализ. Под «физиономией» автор понимает внешний и внутренний облик города. В творческой рецепции «физиономии Лондона» И. А. Гончаров выделяет и развивает имаготему «жизнь-торговля». Замечая отсутствие в городе «бурного брожения» жизни, автор сравнивает Лондон с живым существом, которое «кажется, сдерживает свое дыхание и биение пульса. Нет ни напрасного крика, ни лишнего движения, а уж о пении, о прыжке, о шалости и между детьми

мало слышно. Кажется, все рассчитано, взвешено и оценено, как будто и с голоса, и с мимики берут тоже пошлину, как с окон, с колесных шин» (Гончаров, 1952, с. 53-54).

Практичность, взвешенность, дисциплинированность англичан для автора соседствуют с их традицией напиваться за обедом. Эта бытовая деталь снижает кажущийся поначалу совершенным образ англичанина, лишая его идеализации. И. А. Гончарову импонирует внешняя опрятность англичан («большая часть одеты со вкусом и нарядно; остальные чисто, все причесаны, приглажены и особенно обриты. Наш друг Я[зыков] непременно сказал бы: здесь каждый Бритт» (Гончаров, 1952, с. 54), однако приписываемый Языкову оригинальный каламбур «обрит – Бритт» делает портрет англичанина ироничным и смешным так же, как и упомянутое автором особое уважение англичан к общественным приличиям, доходящее до скуки («уважение к общему спокойствию, безопасности, устранение всех неприятностей и неудобств – простирается даже до некоторой скуки» (Гончаров, 1952, с. 54)). Изображение отмеченных качеств объединяет особая рецептивная стратегия автора, создающая эффект оксюморона: сочетание в портрете, быте, характере англичан во многом взаимоисключающих черт. И. А. Гончаров предлагает своему читателю задуматься над репутацией «умного, делового, религиозного, нравственного и свободного народа», у которого «филантропия возведена в степень общественной обязанности, а от бедности гибнут не только отдельные лица, семейства, но целые страны под английским управлением» (Гончаров, 1952, с. 57).

Особо автор выделяет образ англичанки, леди, для которой «красота – капитал» (Гончаров, 1952, с. 58). «Кажется, – замечает И. А. Гончаров, – женщины в Англии – единственный предмет, который пощадило практическое направление. Они властвуют здесь и, если и бывают предметом спекуляций, как, например, мистрис Домби, то не более, как в других местах. Перед ними курится постоянный фимиам на домашнем алтаре, у которого англичанин, избегав утром город, переделав все дела, складывает, с макинтошем и зонтиком, и свою практичность. Там гаснет огонь машины и зажигается другой, огонь очага или камина...» (Гончаров, 1952, с. 58). Метафора англичанин-«машина», своеобразная имагема английского национального характера, как и литературные аллюзии, в том числе к произведениям английской литературы (например, роману Ч. Диккенса «Домби и сын»), являются устойчивыми для имагологической рецепции автора.

В имагологической рецепции национального характера значимой стратегией И. А. Гончарова также оказывается сравнение англичан с представителями других народов и национальностей. Доминирует архетипическая бинарная оппозиция «свой» – «чужой». В сравнительном контексте автор особо выделяет образы русского барина и «новейшего англичанина». Перед читателем сначала проходит типичный распорядок дня «новейшего англичанина», начиная с подъема по будильнику и отхода «машины» ко сну после того, как будильник заведен. Англичанин деятелен, энергичен, любит комфорт, использует для своего удобства последние достижения техники. Затем сквозь облако английского тумана постепенно проступает перед читателем образ спящего русского барина. Само повествование о барине неторопливо и размеренно, предельно детализировано, в барине читатель легко узнает Обломова «среди этой деятельной лени и ленивой деятельности» (Гончаров, 1952, с. 70), слуги-«живой машины», разговоров с приказчиком и вереницы гостей, которые «живут в людях», губернской благотворительности и т. д. В свою очередь, автор, увлекшись развернутым описанием, спохватывается и констатирует: «Увижу новое, чужое (здесь и далее курсив наш. – М. М.) и сейчас в уме прикину на свой аршин. Я ведь уж сказал вам, что искомый результат путешествия – это параллель между чужим и своим. Мы так глубоко вросли корнями у себя дома, что, куда и как надолго бы я ни заехал, я всюду унесу почву родной Обломовки на ногах, и никакие океаны не смоют ее!» (Гончаров, 1952, с. 73).

«Разумная толпа» англичан, их подавление уклонения от прямой цели, специальность, лишенная своих лучей добродетель противопоставлены автором «невозделанной природе» и ее детям, свободе, универсальности знаний, естественности чувств на Родине.

В оппозиции «свой» – «чужой» отдельно обращает на себя внимание выделенный нами текст оценочных категорий. «Свое» для И. А. Гончарова – дом, патриархальный уклад жизни русского помещика и автообраз Обломовки («почва родной Обломовки»), «чужое» – новое, вне дома.

Сравнительный контекст «англичане – голландцы» исторически обусловлен утратой голландцами своей власти в странах-колониях, которые посещает путешествуя автор. Поэтому в первую очередь этот контекст представлен описанием гостиниц и домов. Например, при изображении гостиниц африканских городов на мысе Доброй Надежды И. А. Гончаров заключает: «У англичан везде виден комфорт или претензия на него, у голландцев – патриархальность <...> По состоянию одних этих гостиниц безошибочно можете заключить, что голландцы падают, а англичане возвышаются в здешней стороне. У первых все смотрит скучно, запущенно; у последних весело, ново и свежо» (Гончаров, 1952, с. 141).

Одновременно автор знакомит читателя с историей и географией колониальной политики Англии. Так, при посещении Гон-Конга возникает сравнительный контекст «англичане – китайцы»: «Китайцам, конечно, не грезилось, когда они, в 1842 году, по нанкинскому трактату, уступали англичанам этот бесплодный камень, вместо цветущего острова Чусана, во что превратят камень рыжие варвары» (Гончаров, 1952, с. 299). И хотя ранее живший в Китае пассажир фрегата «Паллада» отец Аввакум сравнил англичан с китайцами «по мелочной, микроскопической деятельности, по стремлению к торгашеству» (Гончаров, 1952, с. 52), теперь в описываемом автором городе Виктории китайцы служат англичанам, находятся под их присмотром. Это касается и охраны колониальных территорий английскими офицерами. Будучи приглашенным в казармы, автор отмечает роскошь «офицерско-семейного образа жизни»: серебро, тончайшее белье, каменный балкон с бамбуковыми креслами для отдыха. По словам автора, словно Робинзоны, англичане заселяют даже необитаемые острова.

Сравнительный контекст «англичане – китайцы» И. А. Гончаров значительно распространяет при изображении прибытия фрегата в Шанхай во втором томе очерков путешествия. Тонкий аромат китайского цветочного чая пекое автор противопоставляет английскому грубому черному чаю, далее обобщенно заявляя, что «англичане в деле гастрономии – не авторитет» (Гончаров, 1953, с. 106).

Особо И. А. Гончаров подчеркивает, что обращение англичан с китайцами и другими «подвластными им народами, не то чтоб было жестоко, а повелительно, грубо или холодно-презрительно, так что смотреть больно. Они не признают эти народы за людей, а за какой-то рабочий скот, который они, пожалуй, не бьют, даже холят, то есть хорошо кормят, исправно и щедро платят им, но не скрывают презрения к ним. <...> Не знаю, кто из них кого мог бы цивилизовать: не китайцы ли англичан, своею вежливостью, кротостью да и умением торговать тоже» (Гончаров, 1953, с. 125-126). В подтверждение сказанному писатель приводит пример бесцеремонного обращения молодого английского морского офицера Стокса с китайцем на улице, когда китаец не уступил ему дорогу и офицер за косу оттащил его в сторону. Или, наоборот, неприятие (и даже побои) ликейцами английского миссионера Беттельгейма, который прожил на островах восемь лет, но так и не заслужил доверие жителей. Не случайно автору «стало подозрительно это поголовное порицание бедных ликейцев» (Гончаров, 1953, с. 206) миссионером, в то время как сам И. А. Гончаров чувствовал себя странствующим Улиссом, которого гостеприимно встречали жители островов. Показательны также яркие примеры автора, свидетельствующие о меркантильности англичан: продажа опиума («опиумные войны») и оружия для убийства своих же соотечественников («кафрские войны»). И. А. Гончаров метко характеризует англичан как «скотолобивый народ» и «торговая нация».

Не менее интересен сравнительный контекст «англичане – американцы», возникающий в попутных замечаниях автора при изображении его визитов в Шанхае к американскому консулу г. Каннингаму. Обычно приветствовал консул автора естественно, «очень ласково, непохоже на английскую встречу» (Гончаров, 1953, с. 110), а во время торжественного приема И. А. Гончаров делает вывод: «говорят, молятся, едят одинаково и одинаково ненавидят друг друга!» (Гончаров, 1953, с. 133).

Выводы

В итоге образы Англии и английского национального характера предстают перед читателем во всей цельности как «физиономия» страны и народа благодаря следующим *имагологическим рецептивным стратегиям* автора: «мельканию» городских картин, отдельным наблюдениям над качествами харак-

тера англичан, отражению этих качеств в быту, национальных традициях, языке, сравнению с качествами характера людей других национальностей на основе бинарной оппозиции «свой» – «чужой» (прежде всего русские, китайцы, голландцы), выделению отдельных групп англичан по признакам пола (англичанки), профессии (главенствующий образ купца, военные офицеры, матросы), аллюзиям к авторам и произведениям русской и английской литературы. Имагологическая рецепция Англии и англичан в цикле путевых очерков И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»» представлена триадой в составе имаготемы «жизнь-торговля», имагеми «англичанин-машина» и имаготипа «купец».

Источники

- Афанасьева О. В., Баранова К. М., Машошина В. С., Чупрына О. Г. (2019) Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство. М., изд-во Диона, 112 с.
- Баранова К. М., Чупрына О. Г. (2015) Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, № 6, с. 8–15.
- Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу (2021). М., изд-во ВКН, 328 с.
- Викулова Л. Г., Кулагина О. А. (2013) Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь»). Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, № 2 (12), с. 33–42.
- Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф., Вострикова О. В., Герасимова С. А. (2020) Лексемы *identité* / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки, № 2, вып. 831, с. 30–42.
- Гончаров И. А. (1952) Фрегат «Паллада». Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. М., Художественная литература, 327 с.
- Гончаров И. А. (1953) Фрегат «Паллада». Собрание сочинений в 8 т. Т. 3. М., Художественная литература, 478 с.
- Козлова А. А. (2015) Имагологический метод в исследованиях культуры. URL: <https://observatoria.rsl.ru>
- Меркулова М. Г. (2020) Пятиактная драма как идея-маркер шекспировских аллюзий в поэзии Б. Пастернака. Б. Л. Пастернак: русская и национальные литературы. Материалы международной научно-практической конференции. Ереван, изд-во Ереванского государственного лингвистического университета им. В. Я. Брюсова, с. 190–200.
- Меркулова М. Г. (2017) Система аллюзий и реминисценций на жизнь и творчество русских писателей. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки, № 3, с. 96–101.
- Меркулова М. Г., Баранова К. М. (2019) Образы Москвы и Санкт-Петербурга в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег Утопии». II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме «Восток-Запад: пересечения культур». Япония, изд-во ун-та Киото, с. 133–139.
- Павловская А. В. Национальный характер англичан. URL: http://www.national-mentalities.ru/west/osobennosti_anglijskogo_nacionalnogo_haraktera_a_v_pavlovskaya/
- Панцеров К. А. (2004) Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра. Автореф. дис. ... канд. филол. наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Санкт-Петербург, 21 с.
- Папилова Е. В. (2011) Имагология как гуманитарная дисциплина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina/viewer>
- Поляков О. Ю., Полякова О. А. (2013) Имагология: теоретико-методологические основы. Киров, Радуга-ПРЕСС, 162 с.
- Рябчикова Е. Е. (2018) Имагология как раздел литературоведческой компаративистики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-razdel-literaturovedcheskoy-komparativistiki/viewer>
- Трыков В. П. (2015) Имагология и имагопоэтика. Знание. Понимание. Умение, № 3, с. 120–129.
- Fischer M. (1979) Komparatistische Imagologie. Fur eine interdisziplinare Erforschung national-imagotyper Systeme. Zeitschrift fur Sozialpsychologie, no. 3.
- Imagology. The Cultural construction and literary representation of national characters (2007) A critical survey. Ed. M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam, pp. 26–30.
- Moura J.-M. (1999) L'imagologie littéraire: tendances actuelles. Perspectives comparatistes. P., ed. J. Bessiere & D.-H. Pageaux, pp. 181–191.

References

- Afanas'eva O. V., Baranova K. M., Mashoshina V. S., Chupryna O. G. (2019) Amerikanskaya kul'turno-yazykovaya kartina mira XIX veka: vremya, svoboda, sud'ba, odinochestvo, dostoinstvo [American cultural and linguistic picture of the world of the 19th century: time, freedom, fate, loneliness, dignity]. Moscow, Diona Publ., 112 p. (In Russian).

- Baranova K. M., Chupryna O. G. (2015) Diahronicheskiy vzglyad na konstanty v amerikanskoj yazykovoj kartine mira [A diachronic view of the constants in the American language picture of the world]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics, vol. 6, pp. 8–15 (In Russian).
- Fischer M. (1979) Komparatistische Imagologie. Fur eine interdisziplinare Erforschung national-imagotyper Systeme. Zeitschrift fur Sozialpsychologie, no. 3.
- Goncharov I. A. (1952) Fregat “Pallada”. Sobranie sochinenij v 8 t. [Frigate “Pallada”. Collected works in 8 vols]. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 327 p. (In Russian).
- Goncharov I. A. (1953) Fregat “Pallada”. Sobranie sochinenij v 8 t. [Frigate “Pallada”. Collected works in 8 vols]. Vol. 3. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 478 p. (In Russian).
- Imagology. The Cultural construction and literary representation of national characters. (2007) A critical survey. Ed. M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam, p. 26–30.
- Kozlova A. A. (2015) Imagologicheskiy metod v issledovaniyah kul'tury [Imagological method in cultural studies]. Available at: <https://observatoria.rsl.ru> (In Russian).
- Merkulova M. G. (2020) Pyatiaktnaya drama kak ideya-marker shekspirovskih allyuzij v poezii B. Pasternaka. B. L. Pasternak: russkaya i nacional'nye literatury [Five-act drama as an idea-marker of Shakespearean allusions in the poetry of B. Pasternak. B. L. Pasternak: Russian and national literatures]. Materials of the international scientific-practical conference. Yerevan, V.Ya. Bryusov Yerevan State Linguistic University Publ., pp. 190–200 (In Russian).
- Merkulova M. G. (2017) Sistema allyuzij i reminiscencij na zhizn' i tvorchestvo russkih pisatelej [A system of allusions and reminiscences to the life and work of Russian writers]. Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art history. Philological science, vol. 3, pp. 96–101 (In Russian).
- Merkulova M. G., Baranova K. M. (2019) Obrazy Moskvy i Sankt-Peterburga v dramaticheskoy trilogii T. Stopparda “BeregUtopii” [Images of Moscow and St. Petersburg in T. Stoppard’s dramatic trilogy “Coast of Utopia”]. II World Congress in real and virtual mode “East-West: intersection of cultures”. University of Kyoto Publ., Japan, pp. 133–139 (In Russian).
- Moura J.-M. (1999) L’imagologie littéraire: tendances actuelles. Perspectives comparatistes. P., ed. J. Bessière & D.-H. Pageaux, p. 181–191.
- Pavlovskaya A. V. Nacional'nyj harakter anglichan [The national character of the English]. Available at: http://www.national-mentalities.ru/west/osobennosti_anglijskogo_nacionalnogo_haraktera_a_v_pavlovskaya/ (In Russian).
- Pancerev K. A. (2004) Putevoj ocherk: evolyuciya i hudozhestvenno-publicisticheskie osobennosti zhanra [Travel essay: evolution and artistic and journalistic features of the genre]. Abstract dis. for the academic PhD degree in Philology. Sciences, specialty 10.01.10 – Journalism. St. Petersburg, 21 p.
- Papilova E. V. (2011) Imagologiya kak gumanitarnaya disciplina [Imagology as a humanitarian discipline]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina/viewer> (In Russian).
- Polyakov O. Yu., Polyakova O. A. (2013) Imagologiya: teoretiko-metodologicheskie osnovy [Imagology: theoretical and methodological foundations]. Kirov, Raduga-PRESS Publ., 162 p.
- Ryabchikova E. E. (2018) Imagologiya kak razdel literaturovedcheskoj komparativistiki [Imagology as a section of literary comparative studies]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-razdel-literaturovedcheskoj-komparativistiki/viewer> (In Russian).
- Trykov V. P. (2015) Imagologiya i imagopoetika [Imagology and Imagopoetics]. Znanie. Ponimanie. Umenie (“Knowledge. Understanding. Skill”), vol. 3, pp. 120–129 (In Russian).
- Vikulova L. G., Kulagina O. A. (2013) Nacional'naya identichnost' v kontekste inakovosti: yazykovaya reprezentaciya oppozicii “svoi” – “chuzhie” vo francuzskoj literature XX veka (na material sbornika esse F. Moriaka “Chyornaya tetrad'”) [National Identity in the Context of Otherness: Linguistic Representation of the Opposition “Own” – “Them” in French Literature of the 20th Century (Based on F. Mauriac’s Collection of Essays “The Black Notebook”)] MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, vol. 2 (12), pp. 33–42 (In Russian).
- Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Vostrikova O. V., Gerasimova S. A. (2020) Leksemy identit'e / identichnost' kak element universumov cheloveka i yazyka: etnosemiometricheskij i aksiologicheskij aspekty [Lexemes identit'e / identity as elements of human and language universes: ethnosemiometric and axiological aspects]. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, vol. 2 (831), pp. 30–42 (In Russian).
- Vzaimodejstvie yazykov i kul'tur: ot dialoga k polilogu (2021) [Interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue]. Moscow, VKN Publ., 328 p. (In Russian).

Информация об авторе

Меркулова Майя Геннадиевна

Доктор филологических наук, доцент.
Московский городской педагогический университет, г. Москва, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-0054-5647.
E-mail: MerkulovaMG@mgpu.ru

Autor's information

Mayya G. Merkulova

Dr. Sc. (Philol.), Associate Professor. Moscow City University, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-0054-5647.
E-mail: MerkulovaMG@mgpu.ru